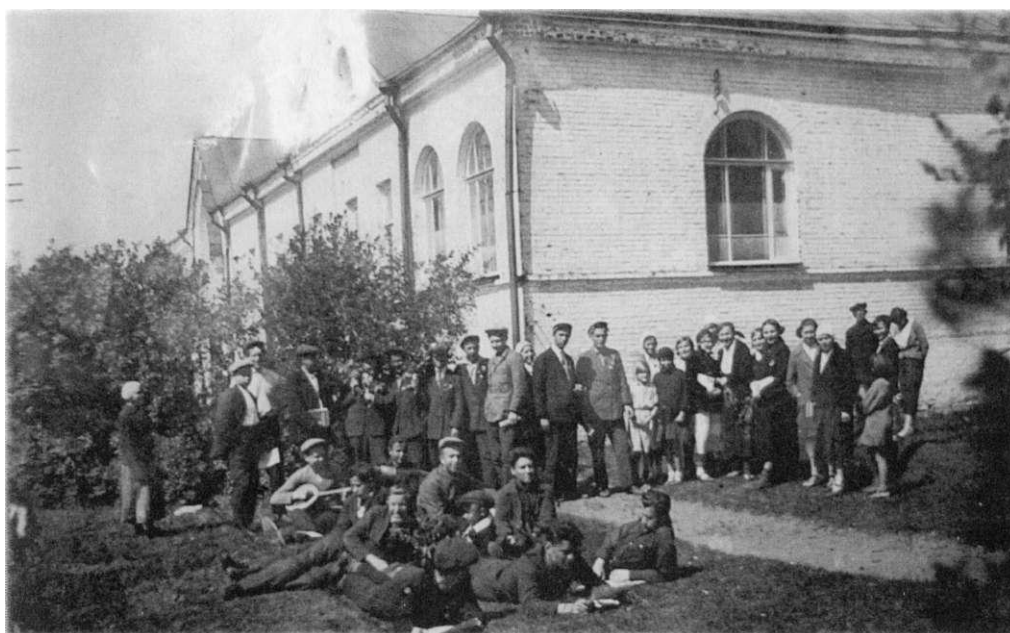

ИСТОРИЯ ЕКАТЕРИНЫ СУШКОВОЙ

**Из воспоминаний Екатерины Васильевны Суижовой
(выпускницы фелъшерско-акушерской школы,
хирургической медсестры госпиталя №2747)**

Выпускники Медицинского училища г. Боровичи. 1942 г.

Главное госпитальное здание размещалось тогда в помещении 1-й средней школы. Здесь же была операционная. Ранеными были забиты все палаты, люди лежали в коридорах, на полу и всё прибывали и прибывали с каждым санитарным поездом, с каждой летучкой. Дома почти не бывали, работали до полного изнеможения. Спали урывками, питались наскоро. Мама иногда приходила узнать как дела. Как выдержала — не знаю. Молодые были, всё нам тогда было нипочём. Александр Александрович Вишневецкий бывал в нашем госпитале часто. Ведущим хирургом у нас работал его друг Михаил Михайлович Ляховицкий. У него он обычно останавливался, когда приезжал в Боровичи. С ним чаще всего и оперировал.

А.В. Суикова в центре

А я ассистировала им, подавала инструмент, давала наркоз. Обычно на такие операции приглашали врачей и, по ходу дела, Александр Александрович рассказывал хирургам, что он будет делать и почему. Работал он красиво, чётко, без суеты. Того же требовал от медперсонала. Его у нас любили. Он мог и пошутить, и похвалить, и поругать. Если ругал, то за дело и не ругал даже, а внушал, настаивал, советовал. И жалел нас. Мы это чувствовали. Раненые его тоже любили, он никому не отказывал в помощи. Даже врачам.

Тяжелораненые немцы лежали у нас в полуподвальном помещении, где размещается теперь школьная раздевалка. Им оказывали такую же медицинскую помощь, как и нашим ребятам. Специальный приказ был отдан на этот счёт. И операции им делали, и перевязки, и кормили из общего котла. Мне тоже приходилось перевязывать их. Ненависти к ним, слабым и больным не было, а вот брезгливость была. И недоумение: «Что погнало их в чужую страну, что заставило их убивать?»